

RAR

УДК 069

ББК 79.13

DOI 10.34685/HI.2025.12.53.009

ОБРАЗ ПРАВОСЛАВНОГО СВЯЩЕНОСЛУЖИТЕЛЯ В РУССКОЙ НАРОДНОЙ МИФОЛОГИИ ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК

Васильев Денис Викторович, иерей,
старший преподаватель

Новосибирской православной духовной семинарии
Новосибирской епархии Русской Православной Церкви,
соискатель 2-го года обучения

Общецерковной аспирантуры и докторантуры
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия,
ул. Военный городок, 127, город Обь, Новосибирская область, 633103,
vdv81@mail.ru

Аннотация

Настоящая работа содержит результаты анализа мифологических воззрений русского народа на священство Русской Православной Церкви по материалам русских народных сказок. Основываясь на предпосылке о мифологическом характере человеческого мировоззрения, автор эксплицирует мифы, характеризующие русское православное священство в сказках, выводит общие для данного материала мировоззренческие мифологемы, представляет репертуар и соотношение соответствующих мифов и мифологем.

Ключевые слова

Священство, русские народные сказки, мифология, миф, мифологема, антиклерикализм, Русская Православная Церковь, культурное наследие.

Мировоззренческие основы национальной культуры, вырастающие из многовекового опыта народа и формирующие его представления обо всех аспектах жизни, становятся в силу своей несомненной важности объектом все более пристального общественного внимания. Скажем, Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»¹

преследует, как заявлено, жизненно важные цели защиты суверенитета, объединения страны, сбережения народа, развития человеческого потенциала на основе традиционных ценностей (ст. 7), предполагает соответствующее осмысление социальных, культурных, технологических процессов и явлений (ст. 8). Учитывая сложность и неоднозначность исторического и, соответственно, культурного процесса в России представляется целесообразным подвергнуть и научному рассмотрению в свете традиционных ценностей не только

¹ Указ Президента РФ от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. URL:

ко вновь возникающие культурные феномены, но и те, которые в силу древности и авторитета воспринимаются носителями русской культуры как неотъемлемые и обязательные. В частности, полагаем, подобного рода рассмотрение стало бы вкладом в объяснения феномена катастрофы, постигшей российское общество в ходе и по завершении революции 1917 года, когда одной из главных жертв социального, культурного, экономического и мировоззренческого слома стала Православная Церковь России: оказалось, что на территории, ещё недавно претендовавшей на звание Третьего Рима, наследницы Византии, мировой опоры православия, по сути, не оказалось сил, которые смогли бы защитить священнослужителей и иерархов от массовых расправ, включая внесудебные, а также от многолетнего жестокого гнёта с перспективой полного прекращения легального богоопочтания.

Настоящее исследование посвящено особенностям восприятия русского священства² широкими народными массами — одним из основных деятелей русской истории — по материалам русских народных сказок.

В связи со значимостью сформулированной выше задачи актуальным становится вопрос о подходе к описанию объекта. Дело в том, что священство как сословие представляет собой исключительно пестрое сообщество, в рамках которого, как показывает практика служения, диапазон поступков, речений и жизненных путей предельно широк и поэтому весьма трудно поддаётся усреднению.

По мнению А.Ф. Лосева, универсальным личностно значимым интерпретатором действительности — одновременно и способом описания действительности, и её познания — является миф — непосредственно воспринимаемое личностно-историческое бытие³. Миф в предельно сжатой и практической форме отвечает на важнейшие вопросы, поднимаемые бытием перед человеком, — с точки зрения и онтологии, и телологии, и прагматики, и темпоральности. Отсюда

мощная эмоциональная подоплека мифа как в повседневной коммуникации, так и в творчестве. Исходя из вышеизложенного, анализ материала производился с нами с опорой на понятие мифа как материально оформленного знания о первоосновах бытия, общества, человека, принципиально не подлежащего научной (рассудочной) критике⁴. Соответственно, задачей нашего исследования стали определение и экспликация неких единиц мифологии, описывающей образ священника в сознании творцов русских народных сказок⁵. Выход, на наш взгляд, был найден в сопоставлении мифа с общеизвестной, широко используемой в литературоведении единицей повествования — мотивом. Соответственно, конкретные фрагменты повествования (а также диалога или монолога героев и персонажей), содержащие законченную мысль, выражающую определённую мировоззренческую позицию через упоминание и характеристику священнослужителя — мотивы, — мы будем в рамках нашей работы сопоставлять с мифами: миф, таким образом, оказывается планом содержания мотива⁶.

В ходе работы нами были проанализированы 127 произведений по 11 сборникам, содержащим

4 Ср.: «Миф для мифического сознания есть наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность» (Лосев А.Ф. Диалектика мифа... С. 1).

5 Подробнее о методологии исследования см.: Васильев Д. В., священник. Мифологический подход к анализу культурного наследия на примере облика православного священнослужителя в русских народных сказках // Новосибирский временник. 2025. № 2. С. 31-36.

6 Например: мотив «Давно было. Не стало на селе попа. Согласились мужики избрать попа миром, выбрали и пошли к дяде Пахому. „Пахом, — говорят ему, — а Пахом! Будь ты у нас на селе попом“». Пахом и стал попом, да то беда: ни службы не знает, ни петь, ни читать не умеет. Вот однажды собрались миряне в церковь, а в тот день был большой у бога праздник. Пахом выносит книгу и спрашивает: „Православные! Знаете ли вы эту книгу?“ — „Знаем, батька, знаем. Еще покойный поп все, бывало, ее читал“. — „Ну, коли знаете, нечего вам ее и читать“. Выносит другую: „Православные! А эту книгу знаете?“ — „Нет, батька, этой не знаем“. — „Ну, так что ж вам ее и читать!“ (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. памятники). Т. 3. — 1985. С. 207.) имплицитно содержит, на наш взгляд, следующие утверждения: «Священник не связан со святыней», «Священник необходим в жизни общества», «Священник грамотен».

- 2 Здесь и далее под «священником», «священством» понимаются представители всех ступеней церковной иерархии белого и чёрного духовенства, а также монашествующие.
- 3 Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Сост.подг.текста, общ. ред. А.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого. М.: Мысль, 2001. С. 315.

сказки XVI — XX веков⁷. Выборка учитывала все упоминания слов «дьякон/диакон», «протодьякон/протодиакон», «поп», «батюшка», «духовник», «пастырь», «протопоп», «протоиерей», «священник», «священноминок», «священномонах», «священно-диакон», «священномдьякон», «иерей», «монах», «иеромонах», «иеродьякон/иеродиакон», «инок», «чернец», «игумен», «святитель», «архиерей», «епископ», «архиепископ», «митрополит», «патриарх» с синонимами. Выборка составила 763 единицы.

Полученный таким образом репертуар мифологии о священстве, представленный в русских народных сказках, оказался весьма широк. Вместе с тем, крайне разные, не повторяющиеся высказывания, на наш взгляд, предлагаются схожие, вплоть до идентичности, версии отражающей реальности. Обобщение содержащейся в мифах информации осуществлялось на основе структурного подхода⁸ путем ввода в нашу работу понятие «мифологема»⁹. Для интересов нашего исследования мы намерены придерживаться более узкого значения термина «мифологема», чем принято в культурологии и филологии: мы будем понимать под мифологемой мировоззренческий инвариант, воплощающийся в различных жизненных ситуациях в виде широкого (потенциально бесконечного) круга

7 Подробнее см. раздел «Источники» списка литературы.

8 Ср.: «...Язык необходим, чтобы речь была понятна и тем самым была эффективна; речь в свою очередь необходима для того, чтобы сложился язык» (Соссюр, Фердинанд де. Лингвистическое наследие XX века. Курс общей лингвистики. — Москва : УРСС, 2004. С. 57).

9 Следующие мифы: «Иван-дурак и говорит: „Что мне жить одному дома, лучше идти на божий путь бурлачить“. Вот он и пошел. Ему навстречу попал поп. Поп говорит Ивану-дураку: „Ты куда пошел?“ Иван-дурак отвечает: „Да вот отец и мать у меня умерли, так я пошел бурлачить“. — „Наймись ко мне в строшны“. „Пожалуй“» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева... Т. 3. С. 295), «Горе-горянин, Данило-дворянин — жил он у семи попов по семи годов, не выжил он ни слова гладкого, ни хлеба мягкого, не то за работу получил; и пошел он в новое царство лучшего места искать» (Народные русские сказки А. Н. Афанасьева... Т. 3. С. 278), «Поп сам ел хорошо, а своего работника кормил плохо. В праздник работник забрался пораньше в церковь, залез под престол и сидит там» (Сказки и легенды пушкинских мест: Записи на местах, наблюдения и исслед. В. И. Чернышева. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 147) объединяются общей мифологемой «Священник жаден».

высказываний со схожим мировоззренческим содержанием¹⁰.

Проведённое исследование принесло ниже следующие результаты. Они представлены в виде таблиц, в каждой строке которых указаны (слева направо): корневая мифологема; число фрагментов-мифов, восходящих к данной мифологеме; процент мифов данной мифологемы среди мифов данной категории (негативной, позитивной, нейтральной); процент мифов данной мифологемы среди всей выборки. Начнём с негативных мифологем (см. Таблицу 1).

Сделаем ряд комментариев относительно распределения мифов по мифологемам.

По нашему мнению, материал русской народной сказки не демонстрирует в рамках одного и того же произведения никаких сомнений относительно позитивности творения зла по отношению к служителям Церкви. Более того, герои подобных сказок нередко именно за счёт совершённых злодеяний получают разного рода выгоду¹¹.

10 Ср.: «Мифологема представляет собой устойчивое состояние общественного сознания, общественной психологии ..., в котором зафиксированы каноны описания существующего порядка вещей и сами описания того, что существует и имеет право на существование» (Стриженый Вячеслав Александрович Семиотика мифологемы // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2011. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semitotika-mifologemy> (дата обращения: 18.05.2025). С. 134).

11 Вот поп нанял строшного. После и спрашивает у него: «Ты учен грамоте?» — «Учен». — «Ну, пойдем, — говорит поп, — обедню со мной служить». — «Пожалуй, пойдем». Они зашли в церковь. Поп надевает на себя ризу, а Иван-дурак спрашивает: «А мне чего надеть-то?» — «Где-то был куль рогожный, — сказывает поп, — на день хоть его». Иван-дурак принес куль, спрашивает: «Как же надевать его? Куда голову запихать-то?» Поп говорит: «Где-то был нож?», принес его, перерезал в куле дыру: «Пихай вот сюда». Иван надел куль и стал служить за дьякона. Поп учит его: «Говори: благослови, владыко». — А Иван ему: «А тебя, батько, можно повесить на лыко». Поп взял и выгнал его из церкви. Иван-дурак побежал к попадье: «Давай, попадья, четыреста рублей, поп деревню купил». Она и отдала ему четыреста рублей. В поповой избе стояла квашня с раствором; Иван взял да и выпил раствор попу в шляпу, поставил ее на стол и закрыл платком, а сам убежал. Приходит поп от обедни домой. Попадья спрашивает: «На какую деревню просил ты четыреста рублей денег?» — «Что ты, вздурела? Когда я просил?» — «Да строшной приходил за ними, говорит: батько деревню купил; я ему сама отдала». — «Что ты,

Таблица 1. Негативные мифологемы

Мифологема	Ед. выборки	% в категории	% в общей выборке
Священник глуп	59	9,32	7,73
Злодеяния против священника допустимы	43	6,79	5,64
Священник неблагочестив	35	5,53	4,59
Священник развратен	35	5,53	4,59
Достойных священников нет	32	5,06	4,19
Священник зажиточен	30	4,74	3,93
Обман священника допустим	25	3,95	3,28
Священник труслив	24	3,79	3,15
Священник незаконопослушен	23	3,63	3,01
Священник использует святыню для наживы	22	3,48	2,88
Священник жаден	21	3,32	2,75
Семья священника порочна	18	2,84	2,36
Священник корыстен	17	2,69	2,23
Священник хитёр	16	2,53	2,1
Священник алчен	15	2,37	1,97
Священник жесток	14	2,21	1,83
Священник связан с властями	14	2,21	1,83
Священник лицемерен	13	2,05	1,7
Священник не является сакральной личностью	13	2,05	1,7
Священник суеверен	12	1,9	1,57
Злодеяния против близких священника допустимы	12	1,9	1,7
Демонстративное неуважение к священнику допустимо	11	1,74	1,44
Священник лжив	10	1,58	1,31
Жизнь семьи священника постыдна	9	1,42	1,18
Священник не противопоставлен силам зла	8	1,26	1,05
Священник использует святыню как прикрытие греха	7	1,11	0,92
Священник порочен	7	1,11	0,92
Благочестие возможно без почитания священства	6	0,95	0,79
Священник небеспристрастен	5	0,79	0,66
Священник небогобоязрен	5	0,79	0,66
Священник невоздержан	5	0,79	0,66
Деятельность священника тривиальна	4	0,63	0,52
Священник беззащитен против сил зла	4	0,63	0,52
Священник высокомерен	4	0,63	0,52
Священство не является святыней	3	0,47	0,39
Священник внешне отвратителен	3	0,47	0,39

Священник сервилен по отношении к власти	3	0,47	0,39
Священник пользуется безграмотностью паствы	3	0,47	0,39
Священник потакает суеверию	3	0,47	0,39
Священник в союзе с силами зла	3	0,47	0,39
Бог не благоволит священникам	2	0,32	0,26
Злодеяния против священника ведут к счастью	2	0,32	0,26
Расправа со священником допустима	2	0,32	0,26
Священник безграмотен	2	0,32	0,26
Священник бессилен против сил зла	2	0,32	0,26
Священник вероломен	2	0,32	0,26
Священник должен быть нищим	2	0,32	0,26
Священник злобен	2	0,32	0,26
Священник злонамерен	2	0,32	0,26
Священник связан с бизнесом	2	0,32	0,26
Священник несправедлив	2	0,32	0,26
Действия священника безразличны говорящему	1	0,16	0,13
Деятельность священника несущественна	1	0,16	0,13
Жизнь священника постыдна	1	0,16	0,13
Семья священника праздна	1	0,16	0,13
Насмешка и клевета против священника допустимы	1	0,16	0,13
Обман близких священника допустим	1	0,16	0,13
Священник хвастлив	1	0,16	0,13
Священник упрям	1	0,16	0,13
Священник груб	1	0,16	0,13
Священник завистлив	1	0,16	0,13
Священник ленив	1	0,16	0,13
Священник неумел	1	0,16	0,13
Священник равен вору	1	0,16	0,13
Священник противопоставлен народу	1	0,16	0,13
Священник повинуется канонам в противовес человеко-любию	1	0,16	0,13

подлая, наделала? Ведь он обманул тебя!» Схватил поп шляпу с раствором-то, надел на себя: «Побегу, — говорит, — нагоню его». Вот и побежал догонять; бежит себе, а мужик навстречу дрова везет. Поп спрашивает у него: «Не видал ли, свет, В-чем-я?» — «Да, кажись, в растворе, батюшка». Поп побежал дальше, увидел другого мужика, спросил и этого; он то же сказал. Поп пустился еще дальше, увидел третьего мужика, рубит в лесу дрова. «Дядюшка, — спрашивает его, — скажи, не видал ли ты В-чем-я?» — «Да ты, батько, весь в растворе. Оглянись на

себя — сам увидишь». Поп осмотрелся, а по нем из шляпки так и ползет раствор-то. Поп вернулся домой, весь морщится. «Что, поп, морщишься? Али гриб с корешком съел?» — спрашивает попадья. Поп осерчал, выбил попадью и пошел с горя в кабак, да пропил себе рясу» (Каков я! // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 294—295).

«Священник глуп»¹². Данный миф постулирует низкий интеллектуальный уровень священнослужителей. Обращает на себя внимание тот факт, что в контексте соответствующих произведений приведённое утверждение не является постановкой вопроса о должном уровне священнического ума (условно говоря, «нужны умные священники, а имеются только глупые»), а является вступлением к повествованию о разного рода умышленных злодеяниях, которым священник в силу глупости не в силах противостоять («священник глуп и в силу этого является лёгкой добычей»).

Под «алчностью»¹³ мы понимали демонстрируемое в сказочных высказываниях стремление священника незаконно завладеть чужим имуществом; под «корыстностью»¹⁴ — отказ осуществлять прямые обязанности без мзды;

- 12 «Жил-был поп, только двое с попадьей, а скота было много, управляться некому. Пошел поп казаков нанимать, встречу мужик: Дал ему [поп] задатку десять рублей, работник отправился домой, сам пошел дальше. Мужик оббежал кругом, опять валит навстречу. Опять мужик оббежал и идет навстречу. Поп думает: — Что это все мне мужики-то рыжи попадаются?» (Я, Никого, Карапул // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 55—56).
- 13 «— А послушайте, миряне, что я вам буду читать! У нас приход-от бе-е-дный, корми-и-тесь нам не-че-м; дьякон собирался лошадей во-ро-вать, а попу -то велел во-ро-жить. Слышили ли, миряне? Не все ли вы с дырами? И спер дьякон трой-ку ло-ша-де-ей, отвел в о-враг, по-пу то ска-за-а-л; он в черной книге у-зна-а-л, а с мужиков сотню рублей взя-л и про лошадей рас-с-каза! А поп -то и говорит: — Сказал, ду-р-а-ак, ду-р-а-ак дьякон, не во все лю-ди бя-кай, знай ты да я! И обедня, братие, вся-я!» (Поп и дьякон // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 77—78).
- 14 «Пошел старик к попу, а у них на селе был поп куды жадный, несовестливый. «Потрудись, — говорит, — батюшка, старуху похоронить». — «А есть ли у тебя деньги, чем за похороны заплатить? Давай, свет, вперед!» — «Перед тобой нечего греха таить: нет у меня в доме ни единой копейки! Обожди маленько, заработаю — с лихвой заплачу, право слово — заплачу!» Поп не захотел и речей стариковых слушать: «Коли нет денег, не смей и ходить сюда!» (Клад: [Сказка] № 258 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. памятники). Т. 2. — 1985. — С. 244—245).

под «жадностью»¹⁵ — неготовность делиться собственностью с нуждающимися.

«Порочность»¹⁶ предполагает формы девиантного поведения, отличные от различных форм половой распущенности или неблагородства по отношению к святыне. «Невоздержанность»¹⁷ предполагает неспособность противостоять искушениям. «Тривиальность»¹⁸ деятельности священника указывает на способность любого человека исполнять соответствующее служение. «Беззащитность против сил зла»¹⁹ характеризует неспособность противодействовать демонам.

15 «Поп сам ел хорошо, а своего работника кормил плохо» (Поп и работник: (Аnekdot, сокращенный пересказ) // Сказки и легенды пушкинских мест: Записи на местах, наблюдения и исслед. В. И. Чернышева / Под общ. ред. Комиссии АН СССР. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — С. 147—148)

16 «Воротился Микулка домой и велел купить водки и закусок разных, а сам пошел попа в гости звать. Поп тому и рад. Известное дело, у попа глаза завистные, рад на чужой счет нажраться, напиться. До тех пор поп тянул водку, пока с ног свалился» (Вор // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 330—332).

17 «Ванька сейчас уснул, а поп все думает, как бы найти что-нибудь поесть. А в скотной ничего не было, кроме квашни с раствором. Поп стал будить казака: «Что, батюшка, надо?» — «Казак, мне есть хочется». — «Ну, так что не ешь? В квашне тот же хлеб, что и на столе», — сказал Ванька и сам сошел с полатей, наклонил квашню и говорит: — будет с тебя». Поп начал лакать из квашни, а Ванька как будто невзначай толкнул ее и облил попа раствором» (Сказка о том, как поп теленка родил // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 293—294).

18 «Приходит мужичок в одно селенье и видит — толпа, и спрашивает: — Что это у вас за толпа? — А нет, — говорят, — у нас в приходе попа! Был отец Пахом, да унесло прахом. — Так я, — говорит, — братцы, Пахом! — Коли ты Пахом, так будь же у нас попом! Приняли в священники. Служил пятнадцать лет у них. Он был неграмотный; за молебны, за обедни брал дорого» (Поп Пахом // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 72—73).

19 «Как у нас на селе подралась попадья с дьяконицей; маленько поноровя, черт треснул пономаря; поп затужил и обедни не служил» (Не любо, не слушай // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 325).

ническим проявлениям. «Связь с силами зла»²⁰ означает вовлеченность в бесовские замыслы. «Сервильность по отношению к власти»²¹ характеризует неспособность священника не участвовать в негативной деятельности властей. «Беззащитность»²² по отношению к власти указывает на неспособность противостоять произволу, направленному на священника лично. «Суеверность»²³ священника является его лич-

ной характеристикой; «потакание суеверию»²⁴ — корыстное использование суеверия паствы.

«Священник не является сакральной личностью»²⁵ — мифологема, отрицающая элемент положительной связи с трансцендентным в деятельности священства. Она не оттеняет грехи священников и монахов как плотских людей, а несет в себе оттенок отрицания священства и монашества как таковых.

Мифологема «Священник связан с властями»²⁶ носит в имеющейся выборке ярко выраженный негативный характер: сказочное священство выступает как союзник властей (жестоких и несправедливых) в подавлении народа. Перейдём к позитивным мифологемам, выявленным в ходе нашего исследования (см. Таблицу 2).

Наиболее представительной мифологемой среди положительных является «Священник необходим в жизни общества»²⁷: очевидно, на этапе

-
- 20 «Работник пошел, привел медведя, спрашивает: — Поп! Куда ж мне бурку девать? Поп видит: дело плохо. — Запряги, — говорит, — его в телегу. Поди, собирай мои долги: мне должен в одном омуте водяной дедушка!» ([Поп и] работник // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 62—65).
- 21 «Сделался крестьянский парень царевичем и зажил себе во дворце без хлопот, без дела. Поехал он однажды на охоту, и попался ему на дороге поп. Увидал поп названного царевича, поклонился ему. «А ты, батька, куда идешь?» — спрашивает его царский зять. И пошли у них разговоры: «Я иду с требою, а вы куда изволите?» — «А я на охоту выехал». Царский зять застрелил пташку, а поп полез доставать» (Чудесная дудочка // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 323—324).
- 22 «Много лет тому назад мимо одного небольшого городка проезжал государь. Ему очень понравился находящийся здесь монастырь, — видно было, что он не терпел нужды. Царь захотел посмотреть монастырь внутри, но и тут нашел все в порядке. Его встретил игумен, и царь спросил его: — Как называется ваш монастырь? Игумен отвечал: — Нашему монастырю не совсем подходящее название: его называют беспечальным. Государь рассмеялся и говорит: — Если он называется беспечальным, то я на него наложу печаль» (Беспечальный монастырь // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 23—24).
- 23 «А вор думать стал, как попу на смену заемно овратить. Сделал себе ящик, подделал бумажны крылья, одел хорошо платье и подлетел к попу перед окна на перила. Говорит: — Я ангел господень, ты достоин, тебя на небо нести. Только будут мытарства, надо их перетерпеть. Посадил попа в куль, принес и повесил на церковны ворота, на ограду, и надписал надпись: «Кто пойдет в церковь, каждой чтобы по кулью по разу ударили» (Царь и вор // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 15—16).
- 24 «Жил-был поп, по прозванию Жаворонок; а при нем дьячок находился: оба горькие пьяницы. Одовел и поп, одовел и дьячок, и начали еще больше прежнего пить горькую. Пропили сначала дьячково имение, а после промотали и батьково... Заложили ризы и тут же пропили с дьячком все деньги... в две недели все церковные вещи обработали; все в кабак пошло. Призывает поп дьячка: «Что, свет, дело-то наше плохо. Умели мы гулять, надо суметь и поправиться... Вот что, дьяче. Ты ступай воровать, а я буду ворожить. Коли что украдешь — мне прямо и сказывай, где спрячешь, а я буду отгадывать. Вот мы и поправимся». — «Ну, хорошо» (Поп-ворожейка // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 303—306).
- 25 «Приходит мужичок в одно селенье и видит — толпа, и спрашивает: — Что это у вас за толпа? — А нет, — говорят, — у нас в приходе попа! Был отец Пахом, да унесло прахом. — Так я, — говорит, — братцы, Пахом! — Коли ты Пахом, так будь же у нас попом! Приняли в священники. Служил пятнадцать лет у них. Он был неграмотный; за молебны, за обедни брал дорого» (Поп Пахом // Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. — С. 72—73).
- 26 «Бывало поп, да царь, да боярин собирались в один лик (похожи друг на друга) и надели одинакое платье на себя, и пошли прохаживаться» (Царь и Черепан / Сказка А. В. Чупрова // Русская сказка. Избранные мастера: В 2 т. / Ред. и comment. М. К. Азадовского. — [М.; Л.]: Academia, 1932. — Т. I. — С. 121—124).
- 27 «При королевском дворе проживал поп, а у попа был сынок десяти лет и каждый день ходил к одной старушке — грамоте учиться... Померла королевна, положили ее в гроб и вынесли в церковь. Король призывает

Таблица 2. Позитивные мифологемы

Мифологема	Ед. выборки	% в категории	% в общей выборке
Священник необходим в жизни общества	26	31,33	3,41
Семья священника добродетельна	15	18,07	1,97
Священник имеет власть над силами зла	4	4,82	0,52
Священник трудолюбив	4	4,82	0,52
Священник авторитетен в делах веры	3	3,61	0,39
Священник имеет духовные силы	3	3,61	0,39
Священник удачлив	3	3,61	0,39
Семья священника благочестива	3	3,61	0,39
Священник добродетелен	2	2,41	0,26
Священник заботлив	2	2,41	0,26
Священник служит святыне	2	2,41	0,26
Священник справедлив	2	2,41	0,26
Священник целомудрен	2	2,41	0,26
Священник человеколюбив	2	2,41	0,26
Жизнь священника трудна	1	1,2	0,13
Священник благочестив	1	1,2	0,13
Священник грамотен	1	1,2	0,13
Священник гостеприимен	1	1,2	0,13
Священник не унывает	1	1,2	0,13
Священник отважен	1	1,2	0,13
Священник ответствен	1	1,2	0,13
Священник проницателен	1	1,2	0,13
Священник решителен	1	1,2	0,13
Священник хозяйствен	1	1,2	0,13

русских народных сказок народное самосознание крайне неохотно рассматривает возможность жизни без централизованного направления религиозных нужд. Отметим вместе с тем, что по-

ложительная оценка священника, собственно, как священника — «Священник благочестив»²⁸ — встречается в выборке только однажды.

попа: «Есть у тебя сын?» — «Есть, ваше величество». — «Пусть, — говорит, — читает над моей дочерью псалтырь три ночи сряду». Поп воротился домой и велел сыну изготавиться» (Рассказы о ведьмах: [Сказка] № 366 // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. памятники). Т. 3. — 1985. — С. 76—77).

28 «Воры ушли, а Хима села на могиле, сидит да орехи щелкает. Вышел дьякон помочиться и видит на могиле эдакое чудище. Побежал к попу: «Вставай, батюшка, покойник из могилы вылез, зубами щелкает!» Поп был нездоров, позвал еще дьячка и велел нести себя на носилках: «Пойду, — говорит, — мертвца отчитывать» (Жена Химка // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984—1985. — (Лит. Памятники). Т. 3. — 1985. — С. 342).

Таблица 3. Нейтральные мифологемы.

Мифологема	Ед. выборки	% в категории	% в общей выборке
Сопротивление порочности священника допустимо	19	40,43	2,49
Священник беззащитен	13	27,66	1,7
Нейтральное упоминание	4	8,51	0,52
Священник беден	3	6,38	0,39
Священник обязан служить обществу	3	6,38	0,39
Священник зависит от паствы	2	4,26	0,26
Жизнь священника публична	1	2,13	0,13
Жизнь семьи священника публична	1	2,13	0,13
Священники имеют различное достоинство	1	2,13	0,13

Также нередко отмечается благочестие членов семьи священников — в основном, матушек.

В целом же положительные мифологемы в целом ряде случаев приходилось формулировать на основе единичных высказываний, что связано с общей немногочисленностью положительных мифов в выборке. Несомненно, данное обстоятельство снижает достоверность анализа в данной категории, что ещё сильнее снижает представленность положительного компонента мифологии, связанного со священством. Наконец, приведём репертуар нейтральных мифологем (см. Таблицу 3):

Главной среди мифогем «нейтральной» категории выступает постулирование права мирина сколь угодно изобретательно и жёстко противодействовать священнику, покушающемуся на противоправные или неблаговейные, а также корыстные действия.

Интересной является мифологема о беззащитности священника. При обилии призывов к злодеяниям против клириков и монахов можно было бы предположить, что эта мифологема содержит характеристику «попов» как легкой добычи. Однако в данную мифогему вошли только случаи, в которых священники становились жертвами произвола властей (!) или (в одном случае) неспровоцированного нападения преступника.

В целом же нейтральные мифы, на наш взгляд, соответствуют каноническим нормам жизни и служения священства.

Итак, обобщённый портрет священника в русских народных сказках, составленный

по статистически значимым мифологемам (представленным хотя бы двумя мифами в выборке), очевидно несёт на себе печать негативного отношения, переходящего во враждебность. При том, что формально народному самосознанию есть что сказать доброго о «попах»²⁹, фактически добрые упоминания о пастырях буквально тонут в подавляющем количественном превосходстве негативных характеристик. Неспроста столь высоко в рейтинге негативных мифогем оказывается воззрение, сформулированное нами как «Достойных священников нет».

В связи с этим, на наш взгляд, перед Церковью встаёт проблема культурологического и педагогического свойства: желающим приобщиться русской культуре для воспитания стойкого недоверия, а то и враждебности по отношению к священству — антиклерикализма, — нет необходимости обращаться к явлениям контркультуры или подвергаться воздействию антицерковной пропаганды: враждебность отчётливо присутствует в общедоступных культурных феноменах, считающихся образцовыми.

Список литературы

- Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. — М.: Наука, 1984–1985. — (Лит. памятники). Т. 3. — 1985.

29 Самое употребительное наименование приходских священников: содержится в 720 высказываниях из 763.

2. Народные русские сказки А. Н. Афанасьевы: В 3 т. — М.: Наука, 1984–1985. — Т. 1. — 1984.
3. Народные русские сказки А. Н. Афанасьевы: В 3 т. — М.: Наука, 1984–1985. — Т. 2. — 1985.
4. Народные сказки о боге, святых и попах. Русские, белорусские и украинские. — М., 1963.
5. Русская сатирическая сказка: В записях середины XIX—XX века. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955.
6. Русская сказка. Избранные мастера: В 2 т. — [М.; Л.]: Academia, 1932. — Т. II.
7. Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI—XVIII века) — Л.: Наука. Ленинград: отд-ние, 1971.
8. Сказки и легенды пушкинских мест: Записи на местах, наблюдения и исслед. В. И. Чернышева. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950.
9. Старая погудка на новый лад: Русская сказка в изданиях конца XVIII века. — СПб.: Тропа Троянова, 2003.
10. Васильев Д. В., священник. Мифологический подход к анализу культурного наследия на примере облика православного священнослужителя в русских
11. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. — М.; Мысль, 2001.
12. Соссюр, Фердинанд де. Лингвистическое наследие XX века. Курс общей лингвистики. — Москва : УРСС, 2004.
13. Стриженый Вячеслав Александрович. Семиотика мифологемы // Научные труды Санкт-Петербургской академии художеств. 2011. №19. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semitotika-mifologemy> (дата обращения: 18.05.2025).

IMAGE OF THE ORTHODOX PRIEST IN RUSSIAN PEOPLE'S MYTHOLOGY ACCORDING TO RUSSIAN FOLK TALES

Vasilyev Denis Viktorovich, priest,

Novosibirsk Orthodox Theological Seminary of the Novosibirsk Diocese
of the Russian Orthodox Church; Ss. Cyril
and Methodius Theological Institute Post-Graduate Studies,
vdv81@mail.ru

Abstract

This work contains the results of an analysis of the mythological views of the Russian people on the priesthood of the Russian Orthodox Church based on the materials of Russian folk tales. Based on the premise of the mythological nature of the human worldview, using a study of a wide range of Russian folk tales and an extensive selection of mythological statements, the author explicates myths that characterize the Russian Orthodox priesthood in fairy tales, determines ideological mythologemes, represents the repertoire and the ratio of the corresponding myths and mythologemes.

Keywords

Clergy, Russian people's folk tales, mythology, myth, mythologeme, anticlericalism, Russian Orthodox Church, cultural heritage.